

ДВА ЧАСА С ШАНСОНЬЕ ДУВАЛЯНОМ

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

14 НОЯ 1965

В концертной программе заслуженного артиста Армянской ССР Жака Дувальяна, с которой он выступает перед томичами, есть одна волнующая песня, написанная им самим. Она называется «Армянские фонтаны». Простые слова, певучая, глубоко национальная мелодия рассказывают о горькой тоске по родине, которую испытывают тысячи армян, рассеянных судьбой по белу свету. Автор и исполнитель песни имеет право говорить от их имени. Жак Дувальян впервые увидел горы и долины Армении в 1956 году, репатриировавшись из Франции. С тех пор бывший солист Парижского радио и телевидения, ставший советским артистом, выступал во многих городах нашей страны.

Жак Дувальян поет в типичной манере французских шансонье, знакомых широкому кругу советских слушателей по выступлениям и пластинкам Ива Монтана. При всей разности артистических индивидуальностей, шансонье отличается ряд общих черт — особое внимание к слову, свободная, иногда полуразговорная манера пения, непосредственный контакт со слушателем, стремление широко использовать танец, жест, создавая на эстраде образ по преимуществу синтетический. Жак Дувальян привносит в этот комплекс еще и черты армянской народной песни.

В числе таких песен, слова и музыка которых написаны самим исполнителем, можно назвать песню «Пой, мой Ереван!», а также шуточные песни «Шашлык» и «Новый мой сосед». В этих песнях подкупает органическое слияние национальных интонаций с интонациями современной эстрадной песни. К ним примыкают три песни Арно Бабаджаняна.

Исполнение Жака Дувальяна отличают музыкальность (у артиста небольшой, но приятный по тембру и хорошо поставленный голос), умение владеть жестом и танцем, свободное поведение на сцене. В сочетании с природным юмором, особенно ярко проявившимся при исполнении шуточных песен — французской «Не теряй голо-

вы» и мексиканской «Чавелла», — это помогает ему быстро установить тесный контакт с публикой. Следует отметить отличное использование артистом микрофона. Слушатели попросту не замечают его: из досадного механического «костыля» для несостоятельного вокалиста, каким он — увы! — часто бывает еще на эстраде, микрофон в руках Жака Дувальяна превратился в его естественное, органическое оружие.

Сказанное выше, конечно, не означает, что в выступлении нашего гостя абсолютно все было на высоте. Умея быть проныжковенно лиричным (песня — воспоминание о поездке в Москву Жильбера Беко «Натали», песня из бразильского кинофильма «Черный Орфей»), артист не удержался от того, чтобы не отдать дань «модным» интонациям американского джаза. Видимо, без ковбойской песни «Долина Сан-Фернандо» можно было бы отлично обойтись. Явно злоупотребляет артист и модными танцевальными ритмами. Когда эти ритмы впервые появляются в его концерте при исполнении французской песенки «Танцуй чарльстон», это понятно и художественно оправдано. Но, когда затем чарльстон и твист начинают звучать чуть ли не через номер, причем это старательно акцентируется танцем, Ж. Дувальян явно перебарщивает.

В концерте Жака Дувальяна приняли участие артистка Нина Саломатина, прочитавшая детские рассказы и стихи А. Барто и ряда других авторов, и джаз-ансамбль под руководством В. Вороницкого. Это — культурный коллектив, умеющий играть мягко и без нажима. Именно так был исполнен ряд сольных номеров, в том числе и такая в высшей степени жанровая вещь, как музыкальная пародия чешского композитора Трояна «Влюбленная лягушка».

В целом же мы познакомились с интересным артистом, обладающим своим творческим лицом и вполне заслужившим тот теплый прием, который ему оказали томичи.

Б. БОРИСОВ.